

ИТЕРАТИВЫ, ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ВРЕМЕННО-ПРЕДЕЛЬНЫХ ПРИСТАВОЧНЫХ
ГЛАГОЛОВ

Йожеф Крекич

М.А. Шелякин в конце своего автореферата выдвинул вопрос о приставочных образованиях, имперфектные формы которых выражают только кратные действия: "Наблюдения над функциональными свойствами приставочных способов действия в речевом использовании по-новому ставят вопрос о видовой соотносительности глаголов и функциональной сущности вторичной имперфективации".¹ Вопрос он составляет открытым, нерешенным. Нет сомнения в том, что актуальный и сложный вопрос, выдвинутый М.А. Шелякиным, должен быть решен в первую очередь с функциональной точки зрения, с точки зрения речевого общения.

В русском языке в XV-ом веке завершается процесс освобождения суффиксов из сферы лексики, - отмечает М.Л. Ремнева - они начинают превращаться в грамматикализованное средство глагольного видообразования.² Первоначально приставочные глаголы с суффиксами -ива, -ыва - выражали кратность действия, и только с XV-ого века стали постепенно процессуализироваться, т.е. начинали выражать и процессные действия.³ На наш взгляд, суффикс -ива - в имперфективных глаголах, образованных от временно-предельных приставочных глаголов, сохранил свою первоначальную итеративную функцию; не грамматикализовался. Из этого вытекает, что производные имперфективные глаголы не составляют видовые пары с производящими временно-предельными глаголами, как например: заго-

¹ М.А. Шелякин. Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке - Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора фил. наук. Л., 1972, стр. 42-43.

² М.Л. Ремнева. К истории глагольного вида в русском языке. Фил. Науки. 1967. № 6, стр. 63.

³ С.Д. Никифоров. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. Изд. Акад. Наук СССР. М., 1952, стр. 118.

ворить - заговаривать, взвыть - взывать, простоять - простаивать, прожить - проживать, посидеть - посиживать и т.п. Мы имеем в виду только собственно временно-предельные, а не, скажем, глаголы типа зацвести/зацветать, задремать/задремывать, закипеть/закипать и т.п., которые нельзя считать глаголами собственно начинательными, так как на их начинательное значение накладывается инхоативно-результативный оттенок. В них смешивается временно-предельное значение с результативно-предельным значением, сделавшим их способными развивать конкретно-процессное значение и таким образом объединяться в грамматические пары с производящими глаголами.⁴

Исходя из итеративного значения, русский лингвист Н. Некрасов пришел к заключению, - пишет хорватский аспектолог Д. Грубор, - что глагол "заговаривать" образован при помощи композиции за + говаривать, а не расширением основы от глагола заговорить. Грубор ставит Некрасову в упрек, что он не сопоставляет русский с остальными славянскими языками, не сравнивает: "В русском языке в этом деле легче ошибаться, чем в остальных славянских языках, потому что в русском развилось большее количество простых итеративов: нам легче понять, что глагол заговарати образован от заговорити, так как у нас нет говарати. Такое изобилие простых итеративов наверно возникло под влиянием сложных глаголов; из этого вытекает, что формы как говаривать моложе, чем формы заговаривать".⁵ /Перевод - Й.К./ Взглядов Некрасова придерживаются А.А. Шахматов и А. Мазон, которые приставочные образования с суффиксом -ива - считают композицией, состоящей из приставки и присоединенного к ней простого итеративного глагола, как например: хаживать - по + хаживать, читывать - по + читывать.^{6,7} Шахматов сам осознает про-

⁴ Й. Крекич. Семантическое влияние внутренних и внешних факторов на лексическое и грамматическое значение начинательных глаголов с приставками за- и по-. *Dissertationes Slavicae*. Szeged. 1977. стр. 125-146.

⁵ Д. Грубор. Аспектна значења. Книга Рад 293 и Рад 295, Загреб, 1953, стр. 189.

⁶ Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. Учпедгиз. М., 1952, стр. 213.

⁷ А. Мазон. *Morphologie des aspects du verbe russe*. Paris. Librairie Honoré Champion. p. 64.

творечивость своей теории относительно образования деминутивно-итеративных глаголов, говоря, что "префикс по- для образования этого подвида входит в соединение только с производными основами на -ива-, причем эта основа в некоторых случаях существует и вне сложения, а в других известна только в сложении: ср. хаживаем при смотреть".⁸ К. Неттеберг, "развивая" эту ошибочную теорию, настаивает на том, что итеративный глагол /wy + pisуvаć/ в соединении с приставкой уже перестает быть итеративным и представляет собой обычный глагол несовершенного вида со способом действия, определяемым приставкой.⁹ Белич окончательно опроверг такие и подобные теории: "Es gibt m. E. für die slavischen Sprachen als Regel, dass sie perfektive Verba schaffen, indem sie aus einem einfachen Verbum, durch ein Präfix ein Kompositum bilden und dass sie imperfektive Verba schaffen, indem sie aus dem Stamm des perfektiven Verbums einen neuen Stamm durch besondere Ableitungssuffixe bilden".¹⁰ /Разрядка наша. - Й.К./ С. Карцевский применяет теорию А. Белича к русскому языку, отмечая, что теоретически каждому приставочному глаголу соответствует глагол, идентичный с ним в отношении приставки и значения, но противопоставленный ему как глагол несовершенного вида.¹¹ Согласиться с этим возможно лишь с оговоркой, что идентичны по значению бывают только результативно-предельные глаголы совершенного вида и производные от них расширением основы вторичные имперфективные глаголы.

Главным моментом в происхождении видовой системы, как отмечает Ремнева, является образование видовых пар и появление рядом с предельными основами таких производных от них основ, которые служат специально для выражения процессного значения.¹² Только

⁸ А.А. Шахматов. Ук. соч., стр. 90.

⁹ К. Неттеберг. Способы действия, представленные в обоих видах и только в одном. В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962, стр. 66.

¹⁰ A. Belić. Zur slavischen Aktionsart. Streitberg Festgabe. Leipzig, 1924. S. 4.

¹¹ С. Карцевский. Из книги: "Система русского глагола". Сб.: Вопросы глагольного вида. М., 1962, стр. 221.

¹² М.Л. Ремнева. Указ. раб., стр. 59.

результативно-предельные глаголы в состоянии процессуализироваться, представлять действие в своем развитии, только от них возможно образовать видовые пары. Глаголы, производные от временно-предельных глаголов, не поддаются процессуализации; они сохранили свое первоначальное итеративное значение. Причину невозможности процессуализации временно-предельных глаголов типа пожить, прожить и др. Ю.С. Маслов усматривает в их семантике, "в заключенной в них ограниченности протекания определенными временными рамками".¹³

На морфологическую соотнесенность временно-предельных глаголов и образованных от них расширением основы глаголов несовершенного вида указывается рядом лингвистов. По мнению Ю.С. Маслова, существуют образования несовершенного вида, морфологически абсолютно правильные и тем не менее не составляющие с ними соотнесенных видовых пар: "Так поживать не есть просто форма несовершенного вида от глагола пожить, также как проживать не есть форма несовершенного вида от глагола прожить".¹⁴ Мы здесь имеем дело с так называемой аффиксальной омонимией: суффикс -ива - в данном случае выполняет не формообразовательную, а словообразовательную функцию. На морфологическую соотнесенность делимитативных и деинфинитивно-итеративных глаголов обращают внимание Е.А. Земская¹⁵ и А.В. Исаченко, который пишет: "Глаголы ограниченной совершаемости типа поговорить, походить как и все остальные совершаемые глаголы, не имеют соответствующих парных глаголов несовершенного вида. Морфологически соотнесенные с ними глаголы типа поговаривать, похаживать не могут быть рассматриваемы в качестве видовых коррелятов к поговорить, походить, так как они в свою

¹³ Ю.С. Маслов. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. Известия Акад. Наук. 1948, т. VII. вып. 4., стр. 311.

¹⁴ Ю.С. Маслов. Указ. соч., 1948, стр. 310-311.

¹⁵ Е.А. Земская. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. Сб.: Исследования по грамм. русского лит. яз. Изд. Акад. Наук. М., 1955, стр. 28.

очередь, выражают самостоятельную прерывисто-смягчительную совершаемость".¹⁶ В другом месте своей книги Исаченко идет в разрез с этой трактовкой, настаивая на том, что глаголы типа покашливать образуются не расширением основы, а композицией от простых глаголов:

кашл/-ять/
по + кашл + ив + ать¹⁷.

Вслед за Исаченко такого же мнения придерживаются и работники академической грамматики В.В. Лопатин¹⁸ и Н.С. Авилова¹⁹, возобновив традиционную теорию о композиционном образовании деминутивно-итеративных глаголов.

Ю.С. Маслов, выступая против положения С. Карцевского, будто вторичные имперфективные глаголы во всех отношениях тождественны совершенным глаголам, от которых они образованы²⁰, подчеркнул, что изложенный Карцевским принцип нельзя применять механически: "Иногда при образовании имперфективных основ от перфективных производная основа отрывается в семантическом отношении от производящей, так что обе основы уже не могут рассматриваться как образующие соотносительные видовые формы одного и того же глагола. Например, в русском языке многие глаголы с приставкой по- и суффиксом имперфективации /посматривать, почесывать и т.д./ не являются формами соответствующих глаголов без этого суффикса /посмотреть и т.д./, потому что содержат дополнительный оттенок нерегулярной повторяемости"²¹ /Разрядка наша. Й.К./. То же самое от-

¹⁶ А.В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. II. Братислава, 1960, стр. 236.

¹⁷ А.В. Исаченко. Указ. соч., стр. 279-280.

¹⁸ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, стр. 284.

¹⁹ Н.С. Авилова. Вид глагола и семантика глагольного слова. Изд. "Наука". М., 1976, стр. 295.

²⁰ С. Карцевский. Указ. раб., стр. 227.

²¹ Ю.С. Маслов. Заметки о видовой дефективности. Сб. статей. Славянская филология. Л., 1964, стр. 87.

носятся ко всем имперфективным глаголам, производным от времен-но-предельных глаголов, от начинательных, пердуративных и демилитативных глаголов. На наш взгляд, производящий перфективный глагол и производный от него глагол являются по значению близкими, но не тождественными. Словообразовательный суффикс -ива - модифицирует значение производящего глагола, т.е. происходит модификация модификации: говорить → заговорить → заговаривать, стоять → простоять → простаивать, сидеть → посидеть → посиживать и т.д. Нерегулярная повторяемость является их релевантным видовым значением, к которому ассоциативно могут присоединяться либо оттенок внезапности, резкости, т.е. большой интенсивности /взвыть → взвывать/, либо оттенок слабости действия /покашлять → покашливать/, обусловленные самим значением производящих глаголов. Только от нескольких собственно начинательных глаголов со значением "производить звуки или говорить" можно образовать итератив: взвыть - взвывать, взреветь - взрывать, взлаять - взлаивать, запеть - запевать, заговорить - заговаривать.

Непредельное по своей природе действие повторяется; оно может быть сосредоточено в одно время в одном месте:

"Сзади, из-за горбатого, тронутого редким леском, увала, взвывали один за другим моторы тягачей,"... /В. Распутин. Живи и помни, 98/. "он /Алеша/ несколько раз заговаривал об этом, но не смел высказаться, боясь снова возбудить гнев Наташи" /Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные, 215/. "Осторожно запевали в платанах на бульваре птицы" /К. Паустовский. Время больших ожиданий. Пример взят из упомянутой книги Н.С. Авиловой, стр. 282/.

Действия, выполненные в одно время, могут быть разбросаны по разным местам:

"Взлаивали и умолкали собаки, доносились живые, идущие от людей звуки, изредка слышались голоса, но все это доплескивалось до Гуськова вялым; невесть с чего берущимися волнами" /В. Распутин. Живи и помни, 118/.

Действия, выполненные в разное время, могут происходить в одном и том же месте:

"Та всегда неизвестно приветлива и каждый раз, как заходит в аптеку, заговаривает с ней" /Л. Немет. Эстер Эгете, 471, Пере-

вод Т. Воронкиной/. "После неприступной развязки он запевал песню"... = "A trágár csattanók után énekelni kezdett /Cseres Tibor. Hídeg napok, 35:401/. Омоним начинательно-итеративного глагола имеет значение "исполнять запев в песне" = előénekel. В этом значении глагол запевать может выступать и в конкретно-процессном значении: "Ой как интересно! - тихонько вскричала Дуняша, замедляя шаг, а баритон снова запевал: По этому случаю, Наши алкоголики - продолжал хор: Соберутся кучею, Сядут все за столики" /М. Горький. Жизнь Климса Самгина /в дальнейшем: ЖКС/ III. 123/.

А.А. Спагис относит итеративы просиживать и простаивать, образованные от пердуративных глаголов просидеть и простоять к непарным глаголам.²² Сюда примыкают и глагол проживать, производный от глагола длительно-ограничительного способа действия прожить при помощи словообразовательного суффикса -ва - и глагол проводить, образованный от перфективного глагола провести при помощи словообразовательной внутренней флексии "о" и суффиксом "и". Все эти же глаголы выражают политемпоральные, не имеющие местоположение во времени действия. Они сами по себе, и без дополнительных средств, без контекстуальных акциональных показателей способны передавать нерегулярно повторяющиеся действия: "Однако Эсти знала, что дедушка простаивает возле печки вовсе не из-за холода, а от душевного беспокойства" /Л. Немет. Эстер Эгете, 135/ "он думает, что Жофи неизвестно, как он в "Муравье" за пивом просиживает, а на внука у него, видите ли, времени нет" /Л. Немет. Траур, 133. Перевод Е. Малыхиной/.

Акциональные показатели указывают на "внешнюю" повторяемость продолжительного пребывания субъекта состояния где-либо: по целым часам, иногда, не один раз, целые дни, по целым дням, в те годы, часами и т.п.:

"Он весь высох от заботы, он просиживал у кровати Нелли по целым дням и даже ночам" /Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные, 378/. "Не один раз до петухов простаивали" /В. Распутин. Встреча, 217/.

Их формы настоящего времени не способны передавать "дейст-

²² А.А. Спагис. Парные и непарные глаголы в русском языке. Изд. "Просвещение". М., 1969, стр. 269.

вия" в актуальном настоящем, употребляются в частном временном значении *praesens abstractum*: "Любители развлечений до утра просиживают там" /Лайош Надь. Ученик, 43. Перевод Н. Подземской/. "... мальчик вместо того, чтоб идти играть, простаивает у шкапа по целым часам над какою-нибудь книжкой" /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы, 463/. Точно так же ведет себя итеративный глагол проводить, образованный от пердуративного глагола провести. Мы не можем согласиться с О.П. Рассудовой, которая присваивает глаголу "проводить" способность выражения единичного действия, отмечая, что в разговорной речи можно услышать вопрос: "Как вы проводили воскресенье?"²³ Факты не доказывают такого положения. Глагол проводить, на наш взгляд, всегда выражает политемпоральное "действие", которое нельзя приурочить к одному соотносимому моменту или отрезку времени: "С тех пор как новый фруктовый сад, купленный в честь рождения Йожики, разросся, Эгете большую часть года проводил там" /Л. Немет. Эстер Эгете, 353/. "Да к тому же раз в неделю проводить вечер в гостях" /Лайош Надь. Ученик, 104/. "Весь вечер он выпрашивал меня, как и где ты проводишь время". /Д. Йеш. Фаворит. 370. Перевод Е. Жмуркис/.

С функциональной точки зрения представляет интерес глагол "проживать" в значении 'жить, пребывать где-нибудь', образованный от глагола длительно-ограничительного способа действия "прожить". Глагол "проживать" используется лишь в частной видовой позиции постоянно-непрерывного действия или состояния, имеющего политемпоральное значение. Вот, что об этом пишет М.А. Шелякин: "Verbale Sachverhalte, die auf der Linie der objektiven Zeit nicht zu irgendeinem einzigen Zeitpunkt, ... sondern wiederholt, ständig /Разрядка наша - И.К./ ausgeführt werden; diesen Typ wollen wir polytemporal... nennen".²⁴ Имперфективные глаголы, обозначающие пребывание или положение субъекта в пространстве, выступают чаще всего в частной видовой позиции постоянно-непре-

²³ О.П. Рассудова. Употребление видов глагола в русском языке. Изд. Моск. Унив.-а, М., 1968, стр. 36.

²⁴ М.А. Scheljakin. Der Gebrauch der Aspekt - und Tempusformen des Indikativs in der russischen Sprache. Fremdsprachenunterricht. 1969/3. S. 109.

рывного действия или состояния, которое нельзя приурочить к одному соотносимому моменту времени, как например: "В нижнем этаже проживали два женатые сына Самсонова со своими семействами" /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы I. 333/. Морфологически и до некоторой степени семантически соотнесенный с глаголом проживать перфективный глагол прожить передает целостное действие, приуроченное к одному соотносимому отрезку или периоду времени: "Собака-то уже старая была, лет двадцать прожила у меня" /Ф. Шанта. 20 часов, 272. Перевод Е. Малыхиной/. Формы настоящего времени глагола проживать используются только в частном временном значении "постоянного настоящего". Глагол проживать не способен выражать актуальное настоящее: "Городские мы, отец, городские, по крестьянству мы, а городские, в городе проживаем" /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы, I. 45/. По мнению А.В. Бондарко, в случае, когда говорится о таком действии или состоянии, которое происходит всегда, постоянно, "можно иногда домыслить семантический элемент "и сейчас тоже", но в языковом выражении это не надо".²⁵

О морфологической соотнесенности делимитативных глаголов, названных Д. Грубором деминутивными²⁶ и деминутивно-итеративных уже шла речь. На их семантическую соотнесенность тоже указывает рядом лингвистов. М.А. Шелякин подчеркивает, что деминутивно-итеративные глаголы, выражая прерывистость повторяющегося действия, в своем значении опираются на делимитативное значение, ограничивающее проявление действия временными рамками.²⁷ А.М. Пешковский, определяя значение делимитативных глаголов, отмечает, что приставка по- обозначает, что процесс занимает лишь небольшой отрезок времени, что ассоциативно сюда присоединяется еще иногда и оттенок слабости самого процесса, так что, например, побегал, покричал как-то не подходят к стремительному бегу и пронзительному

²⁵ А.В. Бондарко. Теория морфологических категорий. Изд. "Наука". Л., 1976, стр. 220.

²⁶ Д. Грубор. Указ. соч., стр. 32.

²⁷ М.А. Шелякин. Приставочные глаголы с аттенуативным значением в русском языке. Фил. Науки, 1966/4, стр. 121.

крику. Немного далее он подчеркивает, что в деминутивно-итеративных глаголах приставка по- сохраняет оба оттенка, в первую очередь оттенок "небольшой протяженности", с той только разницей, что эта "небольшая протяженность" наслаивается на многократное значение имперфективных основ, так что в глаголах поговаривать, пописывать получается значение "не очень часто говорить", "не очень часто писать", с добавочным оттенком слабости действия.²⁸ Такой анализ А.М. Пешковского относительно делимитативных глаголов подтверждается Р.Г. Карунцем, по мнению которого в ряде глаголов на делимитативное значение приставки по- как бы накладывается так называемое деминутивное значение.²⁹ О правильности такого толкования делимитативных глаголов свидетельствует множество примеров: "Вот тут, возможно, слегка поспеете, сказал ему молодой граф" /Лайош Надь. Ученик, 94/. "В кухне тихо пошептались, и тот же голос сказал: "Ну, как же, камелии" /Л. Немет. Траур, 168/. Захарий приглушенно покашлял в одеяло, прежде чем сказать:" /М. Горький. ЖКС. III., 262/. "Макар посмеялся кротко, снисходительно, ласково" /В. Шукшин. Непротивленец Макар Жеребцов, 141/. "Ну вот он, проводив глазами сынишку, глухо покашлял..." /М. Шолохов. Судьба человека, 13/ и т.п.

На наш взгляд, в делимитативных глаголах в зависимости от аспектуальной ситуации и контекста деминуирующее воздействие префикса по- может распространяться на время /почитать часок/, на действие /покашлять тихо = деминуция интенсивности действия/, а иногда и на аспектуальный предмет /почитать книжку/.

О соотношении трех основных семантических компонентов у глаголов совершенного вида см. нашу статью.³⁰ Релевантным значением делимитативных глаголов мы считаем уменьшительно-временное значение, названное А. Мазоном удачно "la valeur temporelle attenuati-

²⁸ А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1965, стр. 111.

²⁹ Р.Г. Карунц. Глаголы звучания с приставкой по- в современном русском языке. Актуальные проблемы русского словообразования. II. Самарканд, 1972, стр. 77-78.

³⁰ Й. Крекич. Указ. раб., стр. 126.

ве".³¹ Релевантным значением деминутивно-итеративных глаголов является нерегулярная повторяемость деминуированного времени, унаследованного от производящих делимитативных глаголов. Деминутивно-итеративные глаголы чаще всего выражают сложное прерывистое политемпоральное действие, неприуроченное к одному соотносимому моменту времени; акты действия небольшими интервалами и нерегулярно повторяются, коррелируя часто с другими действиями с конкретно-процессным значением. На делимитативное значение опирается краткость нерегулярно повторяющихся актов и непродолжительность всего политемпорального действия. Л.А. Быкова такую расчлененность политемпорального действия называет "внутренней повторяемостью":³² "а коли бороду гладит левою рукой, а сам посмеивается - ну, значит надуть хочет, плутует" /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы I., 253/. "Он действительно знал, знал все, мелок легко постукивал в его руках по доске, хотя за спиной грозно поблескивал очками старый Штримфли" /Д. Фекете. Смерть врача. 158. Перевод Е. Малыхиной/. "Он время от времени похлопывал ее по спине" /Л. Немец. Траур, 746/.

Реже используются деминутивно-итеративные глаголы в позиции, выражающей "внешнюю повторяемость"³³, когда повторяются не отдельные акты, моменты действия, а все действие целиком и большими интервалами:

"И газеты тоже читаем, и книги, случается, почитываем" /В. Чукшин. Срезал, 178/. "О Смердякове у нас уже поговаривали еще до суда"... /Ф. Достоевский, Братья Карамазовы II., 109/.

Что касается значения ослабленности сложного действия, т.е. значения смягченного характера действия, на наш взгляд, оно, как и у делимитативных глаголов является побочным, вторичным, не обязательным признаком деминутивно-итеративных глаголов, о чем свидетельствуют и приведенные ниже примеры с деминутивным

³¹ А. Mazon. *Emplois des aspects du verbe russe*. Librairie Ancienne Honoré Champion. 1914. p. 100.

³² Л.А. Быкова. О видовой соотносительности несовершенного вида со значением сложного длительного действия. Труды Фил.Фак. Харьковского Гос. Ун-та им. М. Горького. 1960, стр. 96.

³³ Л.А. Быкова. Там же, стр. 96.

и недеминутивным значением: "Макара слегка пошатывало - не выспался" /В. Шукшин. Любавины, 8/. "Макаров, посвистывая громко и дерзко, смотрел на все глазами человека, который только что явился из большого города в маленький, где ему не нравится" /М. Горький. ЖКС. I. 103/. "Старый врач тихонько посмеивался" /Д. Фекете. Смерть врача, 174/. "Дивный стан ее сильно покачивался на прекрасных ногах" /Е. Тершанский. Приключения тележки, 57. Перевод Е. Малыхиной/. "В номере гостиницы, покрикивая так же громко, как на вокзале, Алина приказывала старику лакею..." /М. Горький. ЖКС, 129/.

Посмотрим, как обстоит дело относительно морфологической и семантической соотнесенности делимитативных и деминутивно-итеративных глаголов в южнославянских языках.

В болгарском языке глаголы делимитативного и аттенуативного /деминутивного/ способа действия - будучи омонимами - могут совпадать по форме. Их значение выявляется только из контекста. Болгарский лингвист, Калина Иванова пишет: "Сравнительно близко до аттенуативности глаголы стоят глаголите от делимитативния НД /НД = начин на действието = способ действия. - Й.К./... Семантичната близост на аттенуативния НД, ограничен по интензитет, и делимитативния НД, ограничен по временен интервал, се вижда и от това, че много често един глагол принадлежи с едно от значенията си към единия, а е друго - към другия НД".³⁴ /Разрядка наша. - Й.К./ К делимитативным и деминутивным глаголам отнесены Калиной Ивановой совершенные глаголы, совпадающие по форме: повиждам, подухвам, покашлям, потъгувам, потърсвам. По фонематическому составу перфективные делимитативные глаголы в болгарском языке могут совпадать и с имперфективными деминутивно-итеративными: повозвам, поговорвам, погулявам, погълчавам, подухвам, покашлям, полежавам, подохвам, пошумявам, пошущвам, пояздвам.³⁵ В сербскохорватском языке имеются глаголы делимитативного и деминутивно-итеративного способа действия,

³⁴ Калина Иванова. Начини на глаголното действие в съвременния български език. Изд. на Българската Акад. на Науките. София. 1974, стр. 77-78.

³⁵ Калина Иванова. Там же, стр. 71-82.

отличающиеся друг от друга только суперсегментным признаком, т.е. местом ударения: "Neki su učestali glagoli razlikuju ot svršenih samo akcentom: pogledati /svršeni/: poglédati /učestali/".³⁶ Русским делимитативным глаголам "поглядеть" и "посмотреть" и демунитивно-итеративным "поглядывать", "посматривать" соответствуют указанные выше сербскохорватские глаголы: "Она вся вздрогнула, посмотрела пристально секунду, страшно побледнела" /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы I., 108/ = "Она сва задрхта, погледа пажливо један секунд, страшно побледе" /Ф.Д. Братја Карамазови. 151. Перевод Јована Максимовича/. "Смердяков же, рассказывая, лишь изредка на него поглядывал, но больше косился в сторону" /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы II., 65/ = "Смердјаков пак док је причао, тек би овда-онда у њега погледао, али је више гледао у страну" /Ф.Д. Бр. К., 707/.

Образованные от делимитативных глаголов, как и от всех временно-предельных, глаголы несовершенного вида становятся в своем значении неопределенными, выражающими ненаправленность действия к внутреннему пределу, что и не позволяет им составлять видовую пару с производящим глаголом. Мы рассмотрели те делимитативные глаголы, от которых при помощи словообразовательного суффикса -ива - образуются демунитивно-итеративные глаголы. За неимением места мы приведем лишь по одному примеру каждого типа. Образование становится возможным: 1/ от делимитативных глаголов, означающих существование: пожить -- поживать; 2/ от дел. глаголов, означающих положение субъекта в пространстве: посидеть -- посиживать; 3/ от дел. глаголов, означающих жизнедеятельность: покашлять -- покашливать; 4/ от дел. глаголов, означающих неоднаправленное движение: походить -- похаживать; 5/ от дел. глаголов, означающих перемещение в пространстве: поскакать -- поскакивать; 6/ от дел. глаголов, означающих движение в одном месте: потопать -- потапывать; 7/ от дел. глаголов, означающих

³⁶ Grammatika hrvatskoga ili srpskog jezika. II. izdanje. Zagreb, 1954, str. 105.

"конкретное действие": пописать -- пописывать; 8/ от дел. глаголов с мультипликативной основой: постучать -- постукивать; 9/ от дел. глаголов звучания и говорения: поговорить -- поговаривать; 10/ от дел. глаголов, означающих внешнее проявление чувств: заплакать -- заплакивать; 11/ от делимитативных глаголов со значением "воспринимать органами чувств": поглядеть -- поглядывать; 12/ от делимитативных глаголов со значением "испускать свет": поблестать -- поблескивать.

Не имеют морфологически соотнесенных итеративов те делимитативные глаголы, которые по фоно-эстетическим причинам не могут их образовывать, как например: повисеть, поголодать, повздыхать, погрызть, подышать, побарабанить, побеседовать и т.п.

Итак, подведем итоги:

1. Диалектический метод в языкознании предполагает изучение языковых явлений в их взаимосвязи и взаимодействии, не изолируя их искусственно друг от друга, как это делают некоторые лингвисты в связи с итеративами, образованными от делимитативных глаголов.
2. Мы пришли к выводу, что имперфективные глаголы, образованные от собственно временно-предельных глаголов, не способны представлять действие в процессе своего развития, не способны к обозначению действия, стремящегося к своему внутреннему пределу.
3. Все имперфективные глаголы /включая и деминутивно-итеративные/, производные от временно-предельных основ, образуются не композицией, а расширением основы производящего перфективного глагола.
4. Все итеративы, образованные от временно-предельных глаголов, в своей семантике опираются на значение производящих глаголов; по значению они остаются близкими, но не тождественными. Словообразовательный суффикс -ива- не изменяет, а лишь модифицирует значение производящей основы, и поэтому производящий и производный глаголы не составляют видовой пары.
5. Мы имеем здесь дело с так называемой аффиксальной омонимией. В имперфективных глаголах, производных от временно-предельных основ, суффикс -ива- не грамматикализовался, сохранил свою пер-

воначальную словообразовательную функцию: модифицируя значение производящего глагола, он придает производному глаголу политемпоральное значение нерегулярной повторяемости или постоянной непрерывности действия или состояния, не приуроченного к одному соотносимому моменту времени.

6. В венгерском языке нет подобной славянским языкам грамматической имперфективации типа переписать/переписывать, но есть лексическая имперфективация, подобная изложенной в нашей статье, которую с функциональной точки зрения удачнее назвать итерацией.